

Оригинальная статья / Original article

УДК 930.23(571)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-153-162>

Иркутские летописцы

© В.В. Черных

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются наиболее яркие представители летописного жанра города Иркутска. Создаваемый летописцами продукт – летописи, является уникальным историографическим феноменом, а конкретнее – письменным источником раннего периода нашей истории. И если исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению об авторстве и объективности летописцев Древней Руси, то о летописцах более позднего периода мы можем составить вполне объективное знание, что представляется важным и с научной точки зрения, и с точки зрения краеведческой, в частности. Анализируется особенность Иркутска, способствовавшая зарождению здесь летописной традиции и воспитавшей целую плеяду энтузиастов этого жанра, не профессиональных историков, отразивших нам события так как они имели место быть в истории Иркутска, а не по слухам и воспоминаниям. Отдавая должное летописцам, фиксировавшим прошлое города, в статье отмечается и вклад современных историков, приверженцев идеи изучения края, и тех, кто заложил летописную традицию. Особое внимание уделено историку и историографу, написавшему историю летописания Иркутска с указанием основных биографических данных летописцев, – Надежде Васильевне Куликаускене. Благодаря летописцам и их историографам В.А. Сибирякову, Н.В. Семивскому, В.Н. Баснину, И.И. Серебренникову, Донскому, А.И. Лосеву, П.И. Пежемскому В.А. Кротову, Н.К. Потаповой, А.В. Дулову, Н.С. Романову, К.А. Антонову, И.В. Щеглову, Н.В. Куликаускене, мы имеем чёткую и правдивую хронологию всех важнейших событий, произошедших в городе с самого начала его основания. Иркутск еще не имел печати и герба, а уже была сделана первая запись о том, что здесь некий Иван Колокольник отливает пушки и колокола, Иван Кирпичник выделывает кирпичи, Любим Выжигальщиков выжигает из березы смолу и древесный уголь и т. д. Иркутск выделялся делами, обгоняющими историю.

Ключевые слова: Иркутск, летописи как источник, летописцы, «городские летописи», В. Сибиряков, П. Пежемский, Н. Романов, В. Кротов, Н. Куликаускене

Для цитирования: Черных В.В. Иркутские летописцы // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 1. С. 153–162. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-153-162>

Irkutsk chroniclers

© Vladimir V. Chernykh

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract: The article deals with the most prominent representatives of the chronicle genre of the city of Irkutsk. The chroniclers' product, the Chronicles, is an unique historiographical phenomenon, and more specifically, a written source of the early period of our history. And if researchers still cannot come to a common opinion about the authorship and objectivity of the chroniclers of Ancient Russia, then we can make a completely objective knowledge of the chroniclers of the later period, which is important from the scientific point of view, and from the point of view of local lore in particular. The article analyzes the peculiarity of Irkutsk, which contributed to the birth of the chronicle tradition here and brought up a whole galaxy of enthusiasts of the chronicle genre, not professional historians, who reflected the events to us as they took place in the history of Irkutsk, and not according to rumors and memories. Paying tribute to the chroniclers who recorded the past of the city, the article also notes the contribution of modern historians who are committed to the idea of studying the region and those who laid the chronicle tradition for us. Special attention is paid to the historian and historiographer who wrote the history of the chronicle of the city of Irkutsk with the indication of the main biographical data of the chroniclers – Nadezhda Kulikauskene. Thanks to the chroniclers and their historiographers V. Sibiriyakov, N.V. Semivsky, V.N. Basnin, I.I. Serebrennikov, Donskoy, A.I. Losev, P.I. Pezhemsky V.A. Krotov, N.K. Potapova, A.V. Dulov, N.S. Romanov, K.A. Antonov, I.V. Shcheglov, N.V. Kulikauskienè we have

a clear and truthful chronology of all the most important events that happened to the city from the very beginning of its foundation. Irkutsk did not yet have a seal and coat of arms, but the first record was already made that in the city a certain Ivan Kolokolnik casts cannons and bells, Ivan Kirpichnik makes bricks, Lyubim Vyzhigalschikov burns resin and charcoal from birch, etc. Irkutsk stood out for its affairs ahead of history.

Keywords: Irkutsk, chronicles as a source, chroniclers, "city chronicles", V. Sibiryakov, P. Pezhemsky, N. Romanov, V. Krotov, N. Kulikauskiene

For citation: Chernykh V.V. (2021) Irkutsk chroniclers. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 1. P. 153–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-153-162>

Летописи относятся к хроникам историко-повествовательного, хронологического, погодного характера (Новый иллюстрированный энциклопедический словарь, 1912. С. 400)¹. Летописный жанр можно смело считать как важнейшим историческим источником, так и памятником общественной мысли, литературы и зачатком научных знаний. Старше летописей и хроник, писанными источниками, признаются лишь Священные Писания, но они очень специфичны и для воссоздания истории имеют довольно опосредованный характер. Летописи изучаются представителями различных дисциплин на протяжении многих веков и по праву считаются первоисточником национальной истории, вкуче с материальными и устными источниками.

Известный историк XIX века Коялович особо подчеркивал надежность и содержательность летописей как исторического источника. По его мнению, «в старину» лучше знали летописи и больше работали с ними, чем в современном ему времени. В качестве аргумента он приводит «чрезвычайную» многочисленность сохранившихся летописных списков и напротив малую востребованность изданий археографической комиссии. Каждый более или менее известный монастырь прислал как минимум один летописный список. Вывод Кояловича: «в старину было немало писателей, а еще больше списателей летописей» и была потребность в хронологических текстах. Причем при тщательном сопоставлении списков быстро выяснялось разнообразие

информации, зачастую с признаками научной обработки (Коялович, 1893. С. 10–11).

Очевидно, что в Древней Руси летописи имели важное значение, несли реальную практическую пользу. Коялович разделял частное, общественное, официальное. Частное он связывал с освещением отдельных князей и дружинников, а также с приобретающей все большее значение генеалогией знати, родословий. Общественное значение в осмыслении наглядных для народной нравственности исторических примеров, в том числе «несчастных», таких как нашествие Едигея на Москву в 1408 году. Осознавая огорчение читателя, летописец «старался как бы извиниться», но в подкреплении своей правдивости ссылается на аналогичное поведение предшественников.

Князья предписывают записать в летописи нежелательное поведение отдельных групп, рассматривая такую запись как форму наказания. Ссылками на летописи доказывали права на престол в династических спорах, например, между князьями Василием Васильевичем Темным и его дядей Юрием Дмитриевичем во второй четверти XV века. Великий князь Иван III обосновывал авторитетом летописи подчинение Новгорода.

Мы неплохо знакомы с летописями, но вот с их составителями не очень, а ведь именно они донесли до нас события былого, причём у каждого отмечен свой стиль, свой метод изложения. Поэтому обращение к жизнедеятельности и творчеству летописцев является важной исследовательской и в силу недостаточности знакомства с этим вопросом новаторской задачей. О летописцах Древней Руси написано немало нашими выдающимися историками А.А. Шахматовым (Шахматов, 1938); Д.С. Лихачёвым (Лихачев, 1947); Л.В. Черепнинным

---

¹ Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. В.И. Бородулина, А.П. Горкина, А.А. Гусева, Н.М. Ланда и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 912 с.

(Черепнин, 1979); Б.А. Рыбаковым (Рыбаков, 1963) и др. Гораздо меньше мы знаем о составителях подобных источников, оставивших летописный след на периферии государства Российского, тем более что их было немного. Исключением стал сибирский город Иркутск, вплоть до XX в. считавшийся столицей Сибири.

Данная статья преследует цель вспомнить наиболее крупных летописцев города и отметить их вклад в освящение истории края. Несомненное отличие летописцев Древней Руси от более позднего, имперского периода, сопряжено с тем, что первые вносили в повествование определённый оттенок субъективизма, связанный с заинтересованностью власти в подаче позитивного изложения о ней, не случайно историки летописей считают, что тот же летописный свод «Повесть временных лет» дошёл до нас с определёнными изменениями, вызывающими споры по многим важным вопросам истории Руси. Летописи же, составленные в более поздний период, напоминают больше хронометраж событий и носят сугубо описательный характер происшедшего, без явных идеологических подоплёк, в следствие чего они не претерпели каких бы то ни было корректировок, поэтому не обросли ни мифологемами, ни идеологемами и воспринимаются больше как журналистские репортажи. Но это ни в коей мере не снижает того вклада, который был сделан энтузиастами летописания, зачастую имевшими всего лишь начальное образование, полученное ими в частных школах. В подавляющем большинстве к иркутскому летописанию оказались приобщены купцы. Сибирское купечество можно рассматривать как один из источников формирования региональной интеллигенции. Налицо было выделение в данной среде интеллектуальной элиты, многие члены которой меняли социальный статус, переставая заниматься профессиональным делом своих отцов и вливаясь в ряды учительства, чиновничества и прочих слоев городской интеллигенции.

В отделе книжного фонда Иркутского областного краеведческого музея хранится старинная рукопись неизвестного автора, подаренная купцом Митрофаном Васильевичем Пихтиным. Это «Лето-

пись города Иркутска 1652–1763 годов». Она считается самой ранней из всех известных.

Иркутск занимает особое место в ряду сибирских городов, прежде всего, потому, что он довольно продолжительное время был столицей Сибири. Его история воссоздана именно летописцами, а их творения с чьей-то лёгкой руки окрестили «городскими летописями» (хотя их повествования являют нам многогранную историю, насыщенную яркими, многочисленными событиями не только жизни города, но и далеко за его пределами, например, в выстраивании отношений с Китаем и Монголией. Взыскательный исследователь найдёт в иркутских летописях и челобитные, и указы, и ревизские списки (документы, отражающие результаты проведения ревизий податного населения Российской империи в XVIII – первой половине XIX в., проводившихся с целью подушного налогового обложения), канцелярские записи о рождении и смерти жителей, деловые – о движении товаров и лиц, участвующих в торговых операциях; об открытии учебных заведений и их деятельности с непременно упоминанием чиновников-организаторов и учителей; строении церквей и присутственных мест, благотворительности и многих других важных сведений, которые позволяют воссоздать историю края, увидеть происшедшие изменения, понять причины перемен и их естественную или искусственную природу. Уникальность иркутского летописания выражается ещё и в том, что оно охватывает более чем трёхсотлетний период с 1652 по 1991 г. На сегодняшний день известно 37 списков иркутских летописей и есть все основания полагать, что это число не является окончательным. Из них изданы только 13, ещё 8 хранятся в архивах, библиотеках, музеях Иркутска, Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Костромы, Тобольска. Имеются сведения ещё о 15 иркутских летописях (Куликаускене, 2000) (рис. 1), но пока их судьба неопределённая. В хронологическом порядке можно расположить иркутских летописцев в следующей последовательности: Сибиряковы, Баснин, Донской, Козлов, Пежемский, Кротов, Романов, Семивский (рис. 2), Громов, Щеглов, современник Колмаков. И, конечно, было бы несправедливым

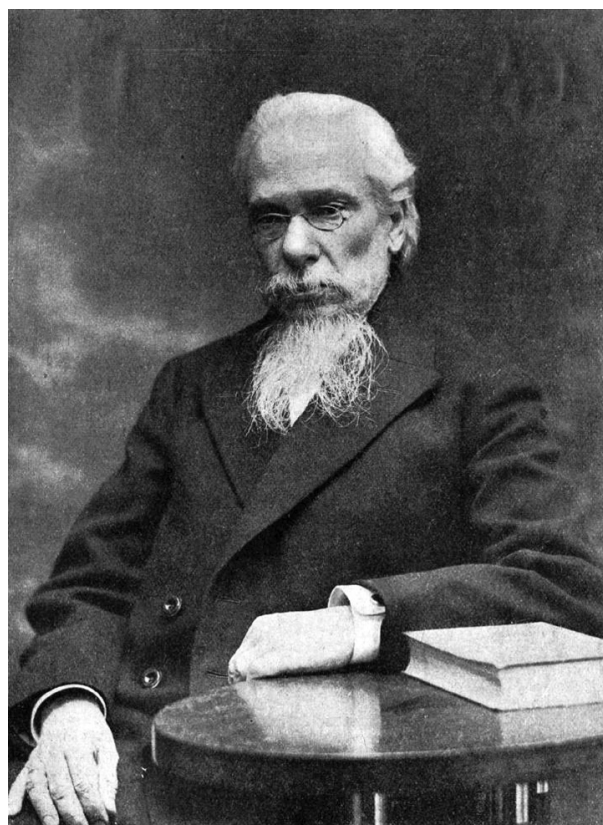

Рис. 1. Надежда Васильевна Куликаускене, историк, исследователь книжной культуры Иркутска
Fig. 1. Nadine Kulikauskene, historian, researcher of the book culture of Irkutsk

не отметить вклад иркутского историографа летописания и жизненного пути летописцев Надежду Васильевну Куликаускене (Куликаускене, 2012) историка, в значительной степени воссоздавшего жизненные перипетии большинства из них.

Большая часть летописей требует основательного историографического анализа и поисков путей их создания и происхождения. Столь явный и устойчивый интерес иркутян к прошлому исследователи объясняют особым положением Иркутска как торгового и административного центра Восточной Сибири, острыми социальными противоречиями, имевшими место на протяжении длительного времени. Именно поэтому инициатива в написании иркутских летописей принадлежала нередко не официальным лицам, а священникам, чиновникам, купцам.

Первым летописцем Иркутска исследователи считают посадского Василия Афанасьевича Сибирякова (рис. 3), представителя известной купеческой династии, оставившей заметный след в промышленной, торговой и общественной деятельности. Василию Афанасьевичу удалось приобщить к писательству и своих сыновей Михаила и Николая, подхвативших эстафету по написанию летописей, что позволяет отметить вклад Сибиряковых, в те-

Рис. 2. Семевский Василий Иванович, историк, профессор, общественный деятель
Fig. 2. Vasily Semevsky, historian, professor, public figure

Рис. 3. Сибиряков Василий Афанасьевич, летописец, купец 1-й гильдии, первый городской голова Иркутска
Fig. 3. Sibiriyakov Vasily Afanasyevich, chronicler, merchant of the 1st guild, the first mayor of Irkutsk

чение 80 лет, отмечавших все, наиболее значимые, события Иркутской губернии. 200-летняя родословная купцов Сибиряковых неразрывно связана с Иркутском. Они оставили о себе добрый след и как известные промышленники-предприниматели, и как меценаты, и как общественники (Михаил Серебряков был городским головой), и просветители, что как раз и выразилось в составлении ими летописей города Иркутска и всем, что связано с ним, как-то: пограничные связи, международные дела и т. п. Серебряковы с честью носили дворянское звание, полученное ими за передачу в казну государству двух тонн серебра, а также много золота и свинца. Своими делами Сибиряковы неизменно вызывали уважение современников.

Об этой династии, ее появлении в Иркутской губернии, жизненных перипетиях на иркутской земле, несомненных заслугах и горестях, нам поведала подробно Г.П. Сниткова (Сниткова, 2008). Интересно, что благодаря тому, что семье Сибиряковых довелось жить в приходе деревянной Харлампиевской церкви в 1725 году, её стали называть церковью Сибиряковых.

Появление первой иркутской летописи связано с именем Василия Афанасьевича Сибирякова.

Его начинания были поддержаны сыновьями, летописание стало уделом многих поколений Сибиряковых. На почве же предпринимательства у Михаила Афанасьевича складывалось всё не очень благополучно. Начавшаяся плодотворно переработка руды в серебро в Забайкалье, в Нерчинске и явные успехи в этом деле породили недоброжелателей в среде местного чиновничества и завистников-промышленников к преуспевающему и обласканному самим царём предпринимателю. Начались искусственно создаваемые местными властями проблемы, что стало сказываться на здоровье Михаила Афанасьевича. Дабы спасти завод, он вынужден был много времени проводить по различным судебным инстанциям в столице, а завод в это время приходил в упадок, чему немало способствовали местные власти. В результате длительного сутяжничества, наступило полное банкротство, чего Михаил Афанасьевич пережить не смог и умер в нищете в Санкт-Петербурге. Однако имя его, как одного из начинателей горного производства, помнят в Забайкалье до сих пор.

Из ранних списков летописей Иркутска, описывающих XVIII в., историки-краеведы особенно отмечают огромную ценность двух летописей: «Летопись г. Иркутска 1652–1763 гг.» и «Летописец о достопамятствах, бывших в губернском городе Иркутске с 1652-го по 1778 г. Пере[писан] в 1791 г.» (Пежемский, Кротов, 1911). Обе летописи безымянные и при прочтении видно, что с ними основательно поработал Пётр Ильич Пежемский. Этот потомок первых служилых людей Илимского острога XVII века создал не менее оригинальную летопись, чем его предшественники. В течение многих лет Пежемский собирал историческую информацию, записывал сведения старожилов, осматривал и описывал места исторических событий. С 1848 года Пежемский активно выступает в столичной и иркутской периодике. Через год он закончил работу над главным трудом своей жизни, который он назвал своеобразно, где-то даже пространно, – на старинный лад, больше звучащий как цель, нежели название книги «Панорама Иркутской губернии, заключающая в себе историческое описание завоевания Сибири Ермаком; взгляд на построение

городов сибирских; географический, гидрографический и исторический очерк губернии, с краткою хронологиею за 150 лет; с присовокуплением Летописи города Иркутска за 190 лет». Помимо многих повествовательных особенностей, труд Пежемского имел ещё и претензию на первый историографический анализ сибирских сочинений.

В XIX в. иркутская летописная традиция претерпела заметную эволюцию: если в XVIII в. она зиждилась на изложении фактов и явлений наблюдателями, именуемыми летописцами, из «года в год» «изо дня в день», то в XIX в. выходят труды, претендующие на оригинальность, на самостоятельность с попытками обобщения и аналитики, чему немало способствовало появление краеведческих источников архивного и повествовательного характера (Семивский, 1817; Серебренников, 1910; Пежемский, Кротов, 1911; Азадовский, 1947; Потапова, 1969; Дулов, 1989; Романов, 1994; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири, 1997; Подвижник сибирской культуры, 1997; Иркутская летопись 1661–1940 гг., 2003; Иркутская летопись 1941–1991 гг., 2010).

Одним из первых преуспел в этом краевед-летописец П. Пежемский, который вполне осознанно указал в своём сочинении стремление изменить подачу информации, отойдя от чисто хронологического характера сочинений и ставя перед собой цель не ограничиваться только констатацией происходящего, но и пытаться объяснять, почему произошло то или иное событие и к чему оно может привести. Построенные в традициях летописного жанра, они не являются летописью в традиционном понимании слова. Эта их особенность объясняется влиянием на летописание в Иркутске историографии нового времени. Чем раньше была составлена летопись, тем меньше объяснений происшедших событий мы видим, а перечень событий не всегда позволяет основательно разобраться с происходящим. Например, сочинение о Сибири XVII–XVIII вв. «Обозрение разных происшествий, до истории и древностей касающихся, в Иркутской губернии и в сопредельных оной странах бывших...», написанное Антоном Ивановичем Лосевым в 1812 г., оставившем свой след и в качестве архи-

тектора, и землемера, и геодезиста, и картографа, и экономиста, и статистика, требует обязательного знакомства с иными источниками, иначе многое будет не совсем понятно (Лосев, 1996. С. 189–212).

Однако наиболее полный летописный свод, охвативший исторический период более чем в 200 лет, оставил нам ещё один из представителей иркутской школы летописания – Василий Алексеевич Кротов. Будучи родом из Великого Устюга Вологодской губернии, он по воле судеб оказался в 1818 году в Иркутске, полюбил этот край и связал с ним свою деятельность и жизнь. В летописный свод вошли и шесть самостоятельных приложений: «Построение святых церквей в Иркутске», «[Из истории Иркутска]», «Образование присутственных мест города Иркутска», «Архиереи Иркутской епархии», «Вознесенский мужской монастырь в Иркутске», «Список приказчикам, воеводам, вице-губернаторам [губернаторам] Иркутской губернии с начала основания Иркутска» (Пежемский, Кротов, 1911).

В строгом хронологическом порядке перечисляются события и факты прошлого – с именами, свершениями и происшествиями: строительство крепостей, церквей, посольская и торговая деятельность, открытие аптек и приютных домов, пожары, наводнения... Любопытно по ходу лет характеризуется меняющийся этнический, сословный состав местного населения и торгово-экономические составляющие региона. Дыхание времени сохранилось на страницах книги в нетронутой стилистике, орфографии и написании имен. Интересны и описания особенностей природных и климатических явлений, позволяющие провести серьёзный сравнительный анализ произошедших за века перемен. Книга содержит и материалы, ранее не встречавшиеся в подобных сводах, дополнительные сведения из новых источников, в частности, из расшифрованных надписей и комментариев на полях оригинала. Первые его записи относятся к 1835 году. Всестороннее исследование текста летописи позволило установить, что она является одним из наиболее полных и интересных летописных сводов Иркутска. Особую ценность тексту придаёт наличие шести приложений.

В.А. Кротов продолжил список летописи, который попал к нему скорее всего от потомственных священников Шергиных. Летописи Кротова сообщали о назначении в Иркутск воевод, губернаторов, вице-губернаторов, архиереев и т. д. Отмечался проезд через Иркутск и деятельность знаменитых путешественников и исследователей Сибири (Беринга, Миллера, Гмелина и др.). Летописец много лет фиксировал даты ледостава и ледохода на Ангаре. На страницах летописей регулярно давались служебные и личные характеристики иркутских комендантов, воевод, а затем губернаторов и вице-губернаторов.

Судьба «Летописи Кротова» непростая: купец подарил ее священнику на юбилей, после революции драматичными путями рукопись попала в редкий фонд научной библиотеки ИГУ и там пролежала много лет, пока ее не расшифровала историк Надежда Куликаускене.

Особое место в летописании Иркутска занимает Нит Степанович Романов (рис. 4), принявший эстафету создания летописей из рук Петра Пежемского и Василия Кротова.

Родился Романов 27 сентября 1871 г. в городе Балаганске Иркутской губернии. Закончив в Иркутске прогимназию, Нит в возрасте 17 лет отправляется на местожительство в Усть-Уду (в 300 км от Иркутска). Здесь он увлекся своей родословной, чему поспособствовала легенда о якобы высланном Годуновым боярина Романова в Сибирь. Именно тогда и возникла неодолимая тяга у Нита к книгам и наметившееся желание уйти в священники было пересилено увлечением книгами. В 1898 г. Романовы перебираются в Иркутск и Нит Степанович устроился в Канцелярию третьей полицейской части, где работал при Иркутском полицейском управлении. Отец Нита, служивший в полиции, обратив внимание, что сын страстно увлечён книгами, пристроил его в городскую Управу, при которой была приличная библиотека. Увлечение не прошло незамеченным, начальство отправило его на библиотечные курсы в Москву, после окончания которых Романов становится заведующим библиотекой Иркутской городской управы, а позже – го-

родской публичной библиотекой с окладом 600 рублей в год.

В новом качестве Романов неоднократно писал о том, что намерен хронологически продолжить труд Кротова и Пежемского. Во время пожара в Иркутске 1879 г. были утрачены многие более ранние выпуски иркутских газет и труд Нита Степановича продвигался медленно. К 1914 г. он довел летопись до 1880 г. Увидели свет две части летописной истории Иркутска (Романов, 1993; Романов, 1994), созданные этим подлинным «подвижником сибирской культуры» и раскрывающие весь спектр общественной жизни сибиряков. 36 лет своей жизни Нит Романов посвятил библиотекам – городской публичной (библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского) и университетской (научная библиотека ИГУ).

Рис. 4. Нит Степанович Романов (1871–1942), историк, библиограф, библиофил и летописец Иркутска

Fig. 4. Nit Stepanovich Romanov (1871–1942), historian, bibliographer, bibliophile and chronicler of Irkutsk

Высшего образования он не имел, однако трудно даже себе представить в каком объеме может быть издано оставленное им наследие, которое полностью еще не изучено и до конца не исследовано. Опубликовано же им было более 100 работ по истории сибирских книгохранилищ, по вопросам библиографии, очерки об иркутских краеведах, купцах, политических и общественных деятелях, ряд статей и брошюра об Иркутской городской публичной библиотеке. Им составлены списки иркутских книгохранилищ, начиная с 1672 г., с первой библиотеки в городе при Вознесенском монастыре. Его «Иркутская летопись» – фундаментальный труд, охватывающий все стороны жизни города с 1857 по 1940 гг. «Воспоминания» – энциклопедия истории библиотечного дела Иркутска. Обо всем увиденном и услышанном он, кроме дневника, записывал и в летопись. Эти записи ценны и интересны как единственные свидетельства о таких важных в истории Иркутска событиях, как бои в декабре 1917 г. за власть Советов, вооруженное выступление 13–14 июня 1918 г. против большевиков, борьба с колчаковщиной и другие. В них полная тревога и забота жизнь иркутян – грабежи, убийства, боязнь военных действий, различные слухи, безудержный рост цен, страх голода. И, конечно, небезынтересна оценка происшедшего самим летописцем, человеком, старавшимся стоять вне политики. Исследователь может про-

следить по летописям Романова и историю землетрясений Иркутской губернии, и историю пожаров, и историю наводнений, и историю климатических изменений, и историю ледоставов, и историю Байкала и многое другое, причём всё это сведения, наблюдаемые им самим, или очевидцами происходящих событий. И это замечательные особенности, присущие именно иркутской истории летописания. 32 года посвятил Нит Степанович созданию иркутской летописи. В 1942 г. он ушёл из жизни тихо и незаметно.

Значение Иркутских летописей трудно переоценить, они составили почти четырёхвековую хронику разнообразнейших событий. Здесь вам и история складывания институтов управления, и становление образовательных и культурных учреждений, описание катастроф и деятельность по их преодолению, все важнейшие события и не очень скрупулёзно отображены людьми, понимающими важность исторической памяти и необходимость сохранения нашей истории. А сколько имён, славных и не очень, запечатлены в летописях, дающих нам знание о том, кто являлся зачинателем какого-то дела, подвижником или хулителем. И всё это благодаря людям, посвятившим себя вроде не героическому, но такому нужному для развития просвещения, культуры и образования делу летописания.

Библиографический список

Азадовский М.К. Очерки литературы и культуры Сибири. Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1947. 203 с.

Дулов А.В. Иркутская летопись (П.И. Пежемского и В.А. Кротова) // Сибирь, 1989. № 4. С. 107–116.

Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., автор предисл. и примеч. Ю.П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2003. 548 с.

Иркутская летопись 1941–1991 гг. / сост., автор предисл. и примеч. Ю.П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2010. 729 с.

Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. 2-е изд. СПб, 1893. 593 с.

Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 4. Кн. 1 (С–Я). С. 46–47.

References

Azadovskii M.K. (1947) Essays on literature and culture of Siberia. Irkutsk: Irkutsk Regional Publishing House. 203 p. (In Russ.)

Dulov A.V. (1989) Irkutsk chronicle (Chronicles of P.I. Pezhemskii and V.A. Krotov). *Sibir' = Siberia*. No. 4. P. 107–116. (In Russ.)

Kolmakov Yu.P. (2003) Irkutsk chronicle 1661–1940. Irkutsk: Ottisk. 548 p. (In Russ.)

Kolmakov Yu.P. (2010) Irkutsk chronicle 1941–1991. Irkutsk: Ottisk. 729 p. (In Russ.)

Koyalovich M.O. (1893) History of Russian Self-consciousness on historical monuments and scientific works. St. Petersburg. 593 p. (In Russ.)

(1997) A short encyclopedia on the history of merchants and Commerce in Siberia. Novosibirsk. Vol. 4. Book 1 (S–Ya). P. 46–47. (In Russ.)

Куликаускене Н.В. Иркутские летописи // Вторые Романовские чтения: материалы науч. конф., 8–9 окт. 1998 г. Иркутск: Изд-во Иркут. обл. публ. б-ки им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2000. С. 46–52.

Куликаускене Н.В. Прошлое – будущему. Иркутск: Сиб. книга (ИП Лаптев А.К.), 2012. 312 с.

Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 499 с.

Лосев А.И. Обзорение разных происшествий, до истории и древностей касающихся, в Иркутской губернии и в сопредельных оной странах бывших, сообразно предписанию г-на главного губерний начальника сочиненное губернским землемером, надворным советником, императорского Санкт-Петербургского Вольного экономического общества членом Антоном Лосевым в городе Иркутске в 1812 г. / А.И. Лосев, публ., коммент. В.П. Шахерова // Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. Иркутск, 1996. С. 111–230, 277–300.

Пежемский П.И., Кротов В.А. Иркутская летопись / предисл. и примеч. И.И. Серебренникова. Иркутск, 1911. 418 с.

Подвижник сибирской культуры // Первые Романовские чтения: материалы науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Н.С. Романова, 9–10 окт. 1996 г. Иркутск, 1997. С. 7–18.

Потапова Н.К. Летописи и летописцы Иркутска // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 156–168.

Романов Н.С. Иркутская летопись, 1857–1880 гг. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. 430 с.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска с 1881 по 1901 г. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. 544 с.

Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. 362 с.

Семивский Н.В. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое доньше не было известно. СПб, 1817. 230 с.

Серебренников И.И. Иркутский летописец П.И. Пежемский // Известия Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. 1910. Т. 41. С. 1–9.

Сниткова Г.П. Предпринимательство – наследственный признак династии Сибиряковых // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2008. Иркутск: БГУЭП. С. 494–497.

Kulikauskene N.V. (2000) Irkutsk Chronicles. *Vtorye Romanovskie chteniya. Materialy nauch. konf., 8–9 okt. 1998 g.* = *Second Romanov readings. Second Romanov readings. Proceedings of the Scientific Conf., 8-9 oct. 1998.* Irkutsk: Irkut. obl. publ. b-ka im. I.I. Molchanova-Sibirskogo. P. 46–52. (In Russ.)

Kulikauskene N.V. (2012) Past – future. Irkutsk: Sib. Book (IP Laptev A.K.). 312 p. (In Russ.)

Likhachev D.S. (1947) Russian Chronicles and their cultural and historical significance. Moscow; Leningrad: AN SSSR. 499 p. (In Russ.)

Losev A.I. (1996) Review of various incidents related to the history and antiquities in the Irkutsk province and in the neighboring countries of the former, in accordance with the order of the chief provincial chief, composed by the provincial land surveyor, court councilor of the Imperial St. Petersburg Free Economic Society by a member of Anton Losev in the city of Irkutsk in 1812. *Letopis' goroda Irkutsk XVII–XIX vv.* = *Chronicle of the city of Irkutsk XVII–XIX centuries.* Irkutsk. P. 111–230, 277–300. (In Russ.)

Pezhetskii P.I., Krotov V.A. (1911) Irkutsk chronicle. Irkutsk. 418 p. (In Russ.)

(1997) The ascetic of Siberian culture. *Pervye Romanovskie chteniya. Materialy nauch. konf., posvyashch. 125-letiyu so dnya rozhdeniya N.S. Romanova, 9–10 okt. 1996 g.* = *The First Romanov readings. Materials of scientific Conf., dedicated. 125th anniversary of the birth of N.S. Romanov, October 9–10, 1996.* Irkutsk. P. 7–18. (In Russ.)

Potapova N.K. (1969) Chronicles and chroniclers of Irkutsk. *Iz istorii knigi, bibliotchnogo dela i bibliografii v Sibiri* = *From the history of books, librarianship and bibliography in Siberia.* Novosibirsk. P. 156–168. (In Russ.)

Romanov N.S. (1994) Irkutsk chronicle, 1857–1880. Irkutsk: East Siberian book publishing house. 430 p. (In Russ.)

Romanov N.S. (1993) Chronicle of the city of Irkutsk from 1881 to 1901. Irkutsk: East Siberian book publishing house. 544 p. (In Russ.)

Rybakov B.A. (1963) Ancient Rus: Tales. Bylinas. Letopisi. Moscow. 362 p. (In Russ.)

Semivskii N.V. (1817) The newest, curious and authentic narrative about Eastern Siberia, much of what hitherto was not known. St. Petersburg. 230 p. (In Russ.)

Serebrennikov I.I. (1910) Irkutsk chronicler P.I. Pezhemsky. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* = *Bulletin of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society.* Vol. 41. P. 1–9. (In Russ.)

Snitkova G.P. (2008) Entrepreneurship – a hereditary sign of the Sibiryakovs' dynasty. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* = *Irkutsk historical and economic Yearbook.* Irkutsk: Bsueip. P. 494–497. (In Russ.)

Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М.: Наука, 1979. 360 с.

Шахматов А.А. Обзор русских летописных сводов XIV–XVI вв. Москва, Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. 372 с.

Сведения об авторе

Черных Владимир Васильевич,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин,

Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, Россия,

✉ e-mail: tchernykhsa@mail.ru

Заявленный вклад автора

В.В. Черных выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 17 августа 2020 г.

Поступила после рецензирования и доработки 28 февраля 2021 г.

Принята к публикации 9 марта 2021 г.

Cherepnin L.V. (1979) Novgorod birchbark documents as a historical source. Moscow: Nauka. 360 p. (In Russ.)

Shakhmatov A.A. (1938) Review of Russian chronicle vaults of the XIV–XVI centuries. Moscow; Leningrad: publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. 372 p. (In Russ.)

Information about the author

Vladimir V. Chernykh,

Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the department of philosophy, psychology and social and humanitarian disciplines,

East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia,

110, Lermontov street, Irkutsk 664071, Russia,

✉ e-mail: tchernykhsa@mail.ru

Contribution of the author

V.V. Chernykh carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received August 17, 2020.

Received February 28, 2021.

Accepted March 9, 2021.